

Я старательно припоминал классификацию уровней навыков.

Начальный — средний — продвинутый — мастерский — грандмастерский — святой — божественный.

Говорили, что божественного уровня еще никому не удавалось достичь, а святой можно было назвать наивысшей ступенью среди всех рангов. Обычному человеку уже невероятно повезет, если удастся довести навык до продвинутого уровня. Достижение же мастерского ранга считалось из ряда вон выходящим успехом. Тех, кто смог хоть одной ногой переступить порог грандмастерского уровня, на весь Континент Ветра и Облаков, пожалуй, наберется всего по пальцам пересчитать.

И я ведь умудрился познакомиться со столь выдающимся человеком!

Глава 017. Контракт

Сейчас атмосфера царила слегка странноватая. Хок и Лир переглядывались. Выражение лица Лира было необычайно серьезным, что совершенно не вязалось с его разгульным поведением при первой встрече, а Хок и вовсе выглядел так, будто столкнулся с сильнейшим врагом — он подобрался всем телом, и даже его густая борода, казалось, наэлектризовалась от витавших в воздухе между ними невидимых волн и вот-вот встанет дыбом.

Неужели они собираются драться насмерть?

Лир прищурил глаза:

— Один миллион.

Хок тут же ответил:

— Десять тысяч.

Лир нахмурился:

— Девяносто тысяч.

Хок задрал подбородок:

— Пятнадцать тысяч.

Лир помрачнел:

— Полмиллиона плюс десять раз.

Хок молчал.

На лице Лира появилась насмешливая улыбка.

Хок заговорил:

— Только десять раз.

Лир изменился в лице, задумался, покачал головой:

— По крайней мере, прибавь еще сто тысяч.

Хок усмехнулся:

— По рукам.

Лир тяжело выдохнул, после чего с недовольным видом свирепо уставился на Хока:

— Ну ты и скряга, ни единой поблажки людям не дашь.

Хок со смехом отбрил его:

— Это ты ненасытен, с живого три шкуры сдерешь.

Заметив, что обстановка наконец разрядилась, я ткнул Хока указательным пальцем в плечо:

— Хок, о чем это вы тут толкуете?

Не успел Хок ответить, как Лир первым оказался перед нами и перехватил инициативу:

— Охо-хо, моя дорогая госпожа Кровавый Раб, твой любовник ради помощи тебе действительно готов пойти на всё! Мало того, что он нарушил клятву никогда не заниматься для меня оценкой снаряжения, так еще и согласился подписать кабальный договор о служении мне.

С этими словами Лир взмахнул правой рукой, делая круговой жест в воздухе, и в его ладони появился лист бумаги, мерцающий слабым магическим светом.

Лир протянул бумагу Хоку:

— Ну что, Хок, распишись, и теперь ты мой человек.

Мой человек? Неужели...

Я страшно испугался и наотмашь шлепнул руку Хока:

— Я вовсе не любовник Хока! Хок, не подписывай!

Однако Хок оттолкнул мою руку и произнес:

— Фэй, в это дело тебе лучше не вмешиваться. Раз уж мы обо всем договорились, я, естественно, должен поставить подпись.

Услышав слова Хока, Лир тут же расцвел от радости, неизвестно откуда извлек бокал красного вина и громко заявил:

— Раз не любовник, так мне даже спокойнее! Мой дорогой Хок, ты действительно человек слова. Я просто обожаю тебя!

Досказав, он откинул длинную шею и залпом осушил бокал.

Видя, что Хок ничуть не колеблется, я заволновался еще сильнее. Забыв о том, что Лир все еще запрокинул голову, допивая вино, я схватил его за воротник шелковой пижамы и яростно завопил:

— Ах ты вонючий распутник, Лир! Тебе мало баб, так ты еще заглядываешься на мужиков?! Докатился до того, что потерял всякие понятия о приличиях и положил глаз даже на тело бородатого дворфа, в котором нет ни капли красоты!

— Тьфу! — брызги красного вина фонтаном оросили мое лицо.

Я с досадой сплевывал капли, залетевшие прямо в рот. Лир, высвободившись из моих рук, стоял в стороне и надрывно кашлял.

Хок, который уже собирался было спокойно поставить подпись, тут же с напряженным лицом принялся вчитываться в текст на бумаге, а затем стал тереть ее пальцами, проверяя, нет ли двойного дна...

Наконец Лир откашлялся. Тяжело дыша и глядя на меня то со злостью, то с беспомощностью, он проговорил:

— О боги, меня чуть не прикончили одной фразой! Уважаемая леди, каким из своих глаз вы разглядели во мне интерес к телу этого мужчины?

Мой собственный нрав сейчас тоже оставлял желать лучшего — привкус красного вина во рту приводил меня в бешенство:

— И ты еще отпираешься! Разве не ты сам только что сказал? Мол, то, что я не любовник Хока, делает тебя еще спокойнее, а подписав бумагу, он станет твоим человеком, и ты его любишь! Использовать контракт, чтобы привязать к себе любимого человека? По-моему, ты не просто развратник, ты извращенец!

Лир закатил глаза и с размаху хлопнул себя по лбу:

— О боги, я признаю, что у меня дурная репутация, и я давным-давно смирился с тем, что меня будут порицать за мои любовные похождения. Но неужели вы решили пришить мне такое обвинение? Не слишком ли сурово караете...

Хок, судя по всему, уже дочитал контракт до конца и невозмутимо расписался. Протянув бумагу мне, он с улыбкой сказал:

— Моя дорогая Фэй, я благодарен тебе за заботу, но называть меня бородатым дворфом, лишенным всякой красоты, — это жестоко, мое сердце разбито.

На моем лице отразилось неловкое смущение, и мне пришлось уткнуться взглядом в текст контракта:

«Контракт. Свидетелем сего выступает Бог Контрактов: Лир Гадизнь открывает для Хока Врата Дракона, взамен чего Хок выплачивает Лиру Гадизню сто тысяч золотых монет и обязуется десять раз успешно оказать услуги по оценке снаряжения».

Убедившись, что я дочитала до конца, Лир с тревогой выхватил контракт у меня из рук, аккуратно свернул в трубочку и завязал красной лентой.

— Теперь-то понятно? — обиженно пожаловался мне Лир. — Найдется немало тех, кто назовет меня развратником хуже слизня, но чтобы заподозрить во мне тягу к мужчинам — вы первая!

Сообразив, что я напрасно оклеветал Лира, я в растерянности посмотрел на Хока. Но Хок, похоже, всё еще помнил мое описание его внешности и решил поддержать Лира ради шутки:

— Даже если бы Лир вдруг решил увлечься мужчинами, он бы предпочел какого-нибудь юного и смазливового эльфа, а вовсе не меня — представителя столь неэстетичной расы, ха-ха.

— Вот именно, у меня, Лира, очень высокие требования к красоте! — гордо подтвердил Лир.

Я скривил губы и обиженно бросил:

— Раз любишь всех красивых подряд, то даже если не распутник, всё равно жеребец.

Хок не выдержал и расхохотался.

Лир же от такой несправедливости рухнул прямо на пол и, раскинув руки, завыл:

— Моя репутация! Я подам на вас в суд за клевету!

Хок легонько пнул его ногой:

— Хватит тут позориться, давай открывай мне Врата Дракона.

Бормоча ругательства, Лир поднялся с пола:

— Подождите, я переоденусь. — С этими словами он сделал пасс рукой и растворился прямо на наших глазах.

Я изумленно ахнул и поспешно подбежал к тому месту, где он только что стоял, тщательно всё осмотрев — никаких следов телепортационной формации здесь и в помине не было.

— Как он исчез? — я уставился на Хока.

— Лир Гадизнь, пространственный архимаг среднего ранга. На этом Континенте Ветра и Облаков, пожалуй, нет мест, куда бы он не смог добраться, за исключением считанных особых зон. Жаль только, что он растратил редкий и ценный дар попусту: сам не учится ничему хорошему, и больше всего на свете любит шастать по могильникам да имперским сокровищницам. Два года назад он перешел дорогу Церкви, и за ним по пятам от самой Мертвой Пустыни гнался не кто иной, как «Святой Паладин Света» Секс, носивший тогда еще титул Рыцаря Земли. В конце концов Лиру пришлось укрыться на Арене. Ценой заступничества Арены стало его согласие занять пост смотрителя рабских залов, только так ему и удалось спастись от погони Секса. С тех пор он ни разу не покидал Мертвую Пустыню, влача здесь дни в праздности и разврате. Впрочем, на мой взгляд, с его характером он вряд ли сидит на месте — просто теперь стал осторожнее. К тому же его пространственная магия достигла столь невероятных высот, что ему совершенно не нужны телепорты, даже выходя наружу, он может не опасаться разоблачения.

— Он дрался с Сексом? — в груди у меня екнуло. Я никак не ожидал снова услышать это имя.

— Дрался? — Хок громко расхохотался. — Какая там драка! Он просто улептывал от Секса со всех ног. И сюда-то он сбежал вовсе не по своей воле — его загнали в угол преследования.

Я уже собирался расспросить дальше, как из-за спины раздался мрачный голос Лира:

— Дорогой Хок, никак не ожидал, что прямолинейные дворфы тоже имеют привычку перемывать людям кости за спиной?

Я в испуге обернулся. Каким же образом этот тип вечно появляется и исчезает бесшумно?

Я протер глаза. Человек перед моими глазами — неужели это тот самый бессовестный жеребец?

На нем сидела длинная темно-синяя магическая мантия, сшитая по фигуре и сплошь расшитая непонятными руническими символами, которые идеально подчеркивали его высокую стройную фигуру. Глубокие синие глаза смотрели с достоинством. Слегка вьющиеся каштановые волосы были аккуратно зачесаны за уши и надежно зафиксированы темно-синим налобным обручем. На обруче не было никаких драгоценных камней — простая металлическая полоска, замкнутая

в кольцо, однако время от времени пробегающий по ней мягкий синий блеск придавал молодому бледному лицу печать мудрости и таинственности. В руке он сжимал посох с инкрустированным сверху сапфиром размером с гусиное яйцо, который гармонично перекликался с сиянием его мантии.

Вот это настоящий образ мага, каким я его себе и представлял!

Таинственный, солидный, мудрый!

Судя по всему, Хок тоже был потрясен преобразованием товарища. Какое-то время он даже не находил слов для ответа, пялясь на парня с не меньшим изумлением, чем я.

Уголки губ мага изогнулись в изящной улыбке:

— Что? Поражены тем, до чего я хорош собой?

— ... — Лир всегда оставался Лиром. Каким бы золотым фасадом он ни прикрывался, гнилую сущность внутри изменить было невозможно.

— Давно ты не облачался в этот костюм, — с ностальгией произнес Хок.

Лир презрительно скривил губы:

— При моей нынешней силе — если бы не нужда открывать Врата Дракона — разве стал бы я наряжаться в подобную мишуру?

— Будь ты и впрямь так силен, тебя бы в свое время не гонял по всей округе Секс, — холодно осадил я его.

— Это всё потому, что тогда я еще не постиг боевое применение пространственной магии и не имел атакующих навыков! К тому же, даже тогда — разве не я запечатал Секса во Вратах Дракона и заставил поплатиться? — возмутился Лир.

— Ну да, — усмехнулся Хок. — Итогом твоего «наказания» стало то, что он одолел тамошнего дракона, приручил Святого Дракона Света в качестве своего ездового животного и в один миг перескочил из раяры Рыцарей Земли прямоком в Небесные Рыцари. А ты, великий пространственный архимаг Лир Гадизнь, до конца дней привязан к этому месту и в должности надсмотрщика рабов стережешь драконьи сокровища.

Я думал, что подобные насмешки приведут Лира в ярость, но он не выказал и тени гнева. Напротив, с видом человека, испытывающего глубокую благодарность, он произнес:

— Точно! И впрямь спасибо Сексу, иначе до сих пор рисковал бы угодить под проклятие нежити ради пары лишних золотых монет, копаясь в объедках мертвецов. Разве сравнить ту жизнь с нынешней? Сижу себе в тепле с красоткой под боком, сбываю потихоньку сокровища драконов и горя не знаю! Ха-ха-ха!

На это мне оставалось лишь признать одну простую истину: бесстыдство — непобедимая вещь!

— Время — ткань Вселенной, Пространство — вместилище миров. Силой воли Лира пробудись, энергия заклęcia, следуй законам пространства и отворись — Врата Дракона!

Врата Дракона были не физическим проходом, а заклинанием — заклинанием, ведущим в пространство, где хранились сокровища дракона. Очевидно, сотворить такое заклęcie было непросто: только на то, чтобы вычертить на полу комнаты магический круг для открытия Врат, ушел весь день. Разумеется, всю работу выполнял Лир, в то время как мы с Хоком могли лишь слоняться рядом.

Я убедился, что у мужчин бывает много ликов. По сравнению с бессовестным пройдохой из нашей первой встречи, сейчас, в процессе начертания магических символов, Лир казался совершенно другим человеком. Потоки глубокого синего света струились с вершины посоха на каменный пол, вычерчивая причудливые узоры. Линии переплетались, оживали на глазах и расползались по всему помещению. С той самой секунды, как началась работа, Лир больше не оглядывался по сторонам — его взгляд неотрывно следовал за сиянием посоха. Сдвинутые брови и глубокий, отрешенный взор в отражении синих лучей придавали этому молодому человеку зрелость, словно он прожил целый век. Перед нами стоял маг, всецело растворившийся в океане волшебства, а вовсе не легкомысленный повеса.

С первыми звуками заклинания свет в кругу вспыхнул с невероятной силой. Пространство, казалось, разорвалось, извергнув поглощающую всё энергию. Не успев ни сопротивляться, ни даже вскрикнуть, мы растворились в синем сиянии, оставив после себя лишь пустую комнату.

— Готово, вы на месте.

Распахнув глаза, я увидел перед собой тяжело дышавшего Лира. Пространственный маг, бледный как полотно, с трудом опустился на каменный уступ, выглядя так, будто его только что вытащили из воды. Не задерживая на нас взгляда, он с усилием поднял правую руку и указал вперед:

— Идите по этой дороге, там лежит Пространство Драконов. А уж что именно удастся заполучить — зависит только от вашей удачи.

Молча следуя за Хоком вперед, я ощущал, что мы находимся в естественной пещере. Коричневые каменные стены были сплошь исцарапаны колоссальными следами когтей — судя по глубине выбоин, туда легко поместилась бы моя ладонь.

Выдернув руку из одной из таких царапин, я посмотрел на Хока:

— Четкие следы когтей. Судя по тому, как они перекрещиваются на стенах, вряд ли дракон оставил их случайно — скорее, это напоминание о прошлой битве. Хок, что это за Пространство Драконов? Вряд ли здесь просто сокровищница Святого Дракона. К тому же, кто вы такие с Лиром? Какие вас связывают отношения? Судя по тому, как тяжело далось Лиру открытие этого места, он бы не стал делать это для кого попало. Но тебя он привел. А ты...

Сперва я думал, что ты просто сорокауровневый боец и обычный оценщик, но только что ты проявил навыки четвертой ступени развития и даже титул грандмастерского оценщика дворфов. Скажи, боец с такими возможностями — неужели ты и правда всего сорокового уровня? Только не говори, что качал исключительно мирную профессию. Пусть я новичок в этой игре, но "Континент Ветра и Облаков" существует давно, и я наслышан, что мирные профессии качать куда труднее боевых, поскольку их развитие жестко привязано к уровню персонажа. В игре случается всякое, но я не верю, что на моем пути могут случайно встретиться двое: один — редчайший пространственный маг, а второй — перешагнувший пределы уровней грандмастер-оценщик.

Хок с одобрением посмотрел на меня:

— Фэй, похоже, ты вовсе не так простодушна и невежественна, как нам казалось.

— Я просто еще не до конца освоился в здешних краях и мало что знаю об игре. А если вел себя не совсем сдержанно в общении с вами, то списываю всё на разницу культур между Востоком и Западом, к которой еще привыкаю. Взять хотя бы фразу вроде «моя дорогая такая-то» — на Западе это лишь знак дружеской приязни, тогда как на Востоке несет иной подтекст. То, на что вы не обращаете внимания, нам порой приходится принимать с оглядкой, — с улыбкой ответил я Хоку.

Не знаю, как переводчик игры передал мои слова на язык Хока, но, судя по всему, тот меня понял. Довольно улыбнувшись и погладив бороду, он жестом велел мне следовать за ним:

— Идем.

Мы двинулись дальше, и каменная пещера начала стремительно расширяться, пока ее размеры не сравнялись с ареной.

На ходу Хок заговорил:

— Хотя я и не лгал тебе, но, как ты верно заметила, мой скачок на четвертую ступень — это не просто смена профессии, а перерождение. Ты ведь знаешь, что по достижении девяноста девятого уровня развитие останавливается, после чего игроки проходят перерождение и начинают всё сначала с нулевого ранга. Я действительно прибыл из западных стран реального мира. Знаешь, попадая в игру, все любят менять внешность, да еще и выбирают разные расы, так что определить, откуда игрок родом в реальности, практически невозможно. То, что ты сумела это заметить, говорит о твоей исключительной наблюдательности. Мы, западные люди, в большинстве своем не такие фанатичные качеры уровней, как вы, восточные игроки. Мы приходим в игру расслабиться и не горим желанием перенапрягаться, поэтому на достижение нынешнего уровня у меня ушло целых десять лет. Конечно, за это время меня не раз убивали в стычках, из-за чего приходилось начинать с нуля, но если считать по-честному, всерьез я качаюсь последние лет пять.

Пять лет назад я повстречал паренька по имени Секс. У него были прекрасные золотистые волосы, лазурные глаза и легкая улыбка на губах. Честно говоря, тогда я был потрясен — мне еще не доводилось встречать столь красивых людей. Он был человеком, но почему-то напоминал мне эльфов или ангелов. Стоило ему замереть на месте, как его можно было

принять за невероятно красивую женщину. В игре полно мужчин, изменивших внешность до женского подобия, и от них меня обычно воротит, но он был исключением. Его изящные манеры и безупречная речь напоминали настоящего аристократа, создавая впечатление, будто он рожден с этой красотой. Стоило оказаться перед ним, как любой невольно начинал вести себя как истинный джентльмен. Как бы выразиться... — Хок остановился, покачал головой, подбирая слова, а затем продолжил шаг: — Словно мы явились на аудиенцию к принцу.

Странно... Разве Секс — это не Сяо Лю? Но Хок отчетливо назвал имя «Секс». Неужели в игре существуют двое разных Сексов? Прекрасен как женщина? Почему это описание так напоминает Лун Сяотяня? Хотя Сяо Лю внешне и похож на Лун Сяотяня, его лицо сразу выдает в нем парня, да и с его бунтарским характером... Если он и похож на принца, то разве что на «падшего» принца...

А Хок тем временем продолжал:

— Рядом с Сексом тогда находилась прелестная девушка с золотистыми волосами и изумрудными глазами. Как же ее звали? Ах да, кажется, Элис. Какая это была прекрасная пара! Мы провели вместе немало чудесных дней, а позже Секс обнаружил скрытый квест на получение класса мастерского оценщика и без колебаний уступил его мне. Так что я перед ним в долгу.

Ради выполнения того задания нам пришлось расстаться. Но вскоре после разлуки в списке друзей пришло уведомление об удалении персонажа Элис, да и сам Секс больше ни разу не заходил в сеть. Спустя несколько лет, когда мы вновь встретились, он уже стал Небесным Рыцарем. Тогда он поведал мне тайну: проведя расследование, он выяснил, что сто лет назад на месте Мертвой Пустыни вовсе не было пустыни — там зеленело оазис, и никакой Арены в помине не существовало.

<http://bllate.org/book/22015/2288797>